

ОСОБЕННОСТИ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ОНТОГЕНЕЗА НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Н.Н. Галунова

Предлагаемая статья посвящена определению особенностей ассоциативно-вербального поведения детей в их взаимосвязи с гендерным параметром. В работе представлен анализ результатов ряда свободных ассоциативных экспериментов, проведенных автором с детьми в возрасте от 3 до 5 лет в Харькове и Крыму на материале украинско-русского билингвизма.

Ключевые слова: онтогенез, метод свободных ассоциаций, свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативные реакции, гендер, гендерный параметр

Стаття присвячена визначенню особливостей асоціативно-вербальної поведінки дітей в їх взаємозв'язку з гендерним параметром. У статті запропонований аналіз результатів вільних асоціативних експериментів, що проводилися автором з дітьми віком від 3 до 5 років в Харкові і Криму на матеріалі українсько-російського білінгвізму.

Ключові слова: онтогенез, метод вільних асоціацій, вільний асоціативний експеримент, асоціативні реакції, гендер, гендерний параметр

The article touches the problem of peculiarities' differentiation of children's associative verbal behaviour in the connection with gender parameter. The paper presents the analysis of free associative experiments' results. Author carried out the experiments with the bilingual children (Russian- Ukrainian) of 3-5 years old in Kharkiv and Crimea.

Key words: ontogenesis, method of free associations, free associative experiment, associative reactions, gender, gender parameter

Предлагаемая работа посвящена проблеме ассоциативно-вербального поведения детей раннего онтогенеза во взаимосвязи с гендерным параметром на материале украинского языка. Работа представляет собой анализ результатов ряда свободных ассоциативных экспериментов, проведенных автором с детьми в возрасте от 3 до 5 лет в Харькове и Крыму на материале украинского языка. Было опрошено 75 информантов, из них 45 девочек и 30 мальчиков (в это число не включены пять случаев отказа, все пять – мальчики). Ввиду небольшого количества экспериментов, целью данной работы послужило, скорее, выявление общей тенденции в формах существования и функционирования языкового сознания у носителей двух возрастных групп 3-4 и 4-5 лет в сравнении с результатами аналогичных экспериментов на материале русского языка, нежели детальный анализ результатов с последующими окончательными выводами.

Объектом исследования является выявление гендерной составляющей языкового сознания ребёнка раннего онтогенеза на материале украинско-русского двуязычия. В нашей работе была использована устная форма проведения эксперимента. Этот выбор был обусловлен рядом причин. Во-первых, информантами выступали дети в возрасте от 3 до 5 лет. В этом возрасте не все дети умеют писать и читать, а те, которые умеют, делают это не настолько быстро, чтобы можно было говорить о спонтанном реагировании, что важно для свободного ассоциативного эксперимента. Во-вторых, для получения достоверных результатов необходимо вызвать у ребёнка интерес, что в этом возрасте гораздо проще сделать при непосредственном визуальном контакте и в условиях игровой формы проведения эксперимента. В-третьих, необходимо учитывать тот факт, что устная форма проведения эксперимента занимает меньше времени, а соответственно, и меньше утомляет ребёнка, что, безусловно, позитивно отражается на достоверности результатов. И, наконец, хотелось бы отметить, что независимо от возраста испытуемых «устный вариант ассоциирования представляется более показательным и достоверным (в силу первичности звукового облика слова)». Действительно, для письменной формы проведения эксперимента можно указать ряд факторов, влияющих на достоверность результатов: «колебание в написании..., перекрестные ассоциации с только что написанными словами, а также со следующими по списку, большее время написания» [1].

Эксперимент проводился в игровой форме с каждым информантом индивидуально. Время проведения эксперимента – либо после завтрака, либо после дневного сна. Проведение каждой серии свободного ассоциативного эксперимента на базе предложенных стимульных слов мы разбили на два основных этапа: введение в эксперимент и непосредственно эксперимент.

Первая стадия проводилась в первый и второй дни эксперимента и представляла собой знакомство с детьми. По совету психолога детям была предложена групповая игра – рисование. Была рассказана сказка, главная героиня которой заменяла слова рисунками. Дети предлагали свой рисунок-ассоциацию на пять слов-стимулов, встретившихся в сказке (эти слова не вошли в основной список стимулов). Таким образом, детям было дано первичное понятие об ассоциации, был установлен контакт и

завоёвано их внимание. Второй день эксперимента начался с групповой игры в мяч. Экспериментатор по очереди бросал детям мяч, произнося при этом слово, а ребёнок ловил мяч и, бросая его экспериментатору, произносил первое пришедшее ему в голову слово. Потом дети какое-то время играли таким же образом между собой. В этот же день мы перешли ко второй стадии эксперимента.

Эксперимент непосредственно с каждым испытуемым индивидуально проходил в игровой форме (игра в мяч). Весь эксперимент записывался на диктофон. Практически все дети охотно шли на контакт и участвовали в эксперименте.

Слова из приведенного списка стимульных слов были разбиты по группам и предложены детям. Эксперимент длился нескольких дней. В первый день проведения свободного эксперимента с каждым ребенком индивидуально были предложены первые одиннадцать слов. Оставшиеся 60 слов были разбиты поровну на три дня (по 20 слов).

В таблице №1 даётся список слов-стимулов, предложенных испытуемым. Данный список был составлен нами на базе частотных словарей детей раннего онтогенеза и списков стимульных слов, используемых в ассоциативных экспериментах на базе русского языка [2; 3, с.9,13] с последующим переводом на украинский язык. В список вошли слова, образно говоря составляющие ядро языкового сознания ребёнка, описывающие его картину мира. Ввиду того что далее будет предложен сравнительный анализ с аналогичными экспериментами на материале русского языка, слова в таблице даются с переводом.

Таблица №1. Список стимульных слов

№	Украинское слово-стимул	Перевод на русский язык	№	Украинское слово-стимул	Перевод на русский язык
1	грала	играла	37	зустріти	встретить
2	грав	играл	38	справа	дело
3	мама	мама	39	село	село
4	лялька	кукла	40	зустрів	встретил
5	добрий	хороший	41	обіцяла	обещала
6	добра	хорошая	42	дорогий	дорогой
7	злий	злой	43	тато	папа
8	зла	злая	44	кричати	кричать
9	м'яч	мяч	45	почати	начать
10	машина	машина	46	писати	писать
11	весна	весна	47	робота	работа
12	вода	вода	48	допомагати	помогать
13	говорити	говорить	49	дитина	ребёнок
14	день	день	50	чистий	чистый
15	будинок	дом	51	картина	картина
16	думати	думать	52	гарний	хороший
17	друг	друг	53	учитися	учиться
18	їхати	ехать	54	важкий	сложный
19	засць	заяц	55	товариш	товарищ
20	дзвонити	звонить	56	він	он
21	зима	зима	57	вона	она
22	загадка	загадка	58	зустріла	встретила
23	іграшка	игрушка	59	обіцяв	обещал
24	йти	идти	60	думав	думал
25	вишуканий	изысканный	61	їхала	ехала
26	цікавий	интересный	62	їхав	ехал
27	кішка	кошка	63	знала	знала
28	ліс	лес	64	каструля	кастрюля
29	любити	любить	65	книга	книга
30	темний	тёмный	66	дзвіночок	звончок
31	цукерка	конфета	67	кофта	кофта
32	бабуся	бабушка	68	майстер	мастер
33	береза	берёза	69	почала	начала
34	я	я	70	почав	начал
35	літера	буква	71	ніч	ночь
36	узяти	взять			

Анализ результатов эксперимента позволил нам сделать вывод об особенностях в ассоциативном реагировании по гендерному признаку. Наиболее ярко различаются предметы игровой деятельности. Так, типичными в этой номинации могут быть признаны следующие реакции: для мальчиков – «в машинки», «машиную», «машинка», «машина», «паровоз»; для девочек – «кукла», «лялька», «лялечка», «куколка», «з лялькою», «Барбі». Отмечены были различия и в номинациях специфики женских и мужских функций. Мальчики предпочитали глагол «їхати». Слово «їхати» встречалось среди реакций мальчиков в разных словоупотреблениях 50 раз, а в реакциях девочек только 8. Это, с нашей точки зрения, даёт нам право относить слово-реакцию «їхати» к реакциям, свойственным мальчикам. Что касается девочек, то в этой номинации можно выделить следующие реакции «мити посуд», «мати помила», «усе вимила», «носки постирали».

Также хотелось бы отметить частое употребление девочками уменьшительно-ласкательной лексики по отношению к куклам, зверям и родственникам, особенно маме и бабушке. Например, на стимул «лялька» от девочек нами были получены реакции «лялечка», «моя манюся», «моя хорошая», на стимул «заєць» – «зайка», «попригайка», «зайчишка», «заєнька». Мальчики использовали уменьшительно-ласкательную лексику только по отношению к маме и бабушке – «матуся», «бабуля».

Таким образом, мы видим, что ассоциативное мышление в раннем онтогенезе отличается по гендерному признаку. В ассоциативных реакциях мальчиков прослеживается интерес к технике, особенно к машинам, в ассоциативных реакциях девочек мы видим интерес к куклам, отмечаем использование глагола «мыть», характеризующего типичную женскую функцию. Наблюдается нежное отношение к любимым объектам игры – куклам; к животным и близким родственникам, особенно женского пола. Также хотелось бы отметить, что было, в общей сложности, пять случаев отказа детей принимать участие в эксперименте, во всех случаях – мальчиков. Кроме того, мальчики чаще реагировали отказом на предложенное слово-стимул. Интересно, что аналогичная ситуация прослеживается и в экспериментах со взрослыми. Как было отмечено Е. И. Горошко по результатам свободного ассоциативного эксперимента, «мужчины чаще женщин реагировали отказом на предлагаемые слова-стимулы»[4, с.27].

При сравнении полученных нами результатов с результатами аналогичных экспериментов, проводимых с детьми на базе русского, башкирского и татарского языков [3; 5], мы видим, что выявленные нами особенности были, среди прочих, отмечены и в работах других авторов. Так, Э. И. Салихова отмечала использование девочками уменьшительности в обращении с животными, куклами. В то время как в ассоциативных реакциях мальчиков проявляется сильное влияние фактора «техника», похвала, восхищение техникой, машинами. В работе Т. В. Соколовой к результатам, аналогичным нашим, можно отнести зафиксированную яркую дифференциацию по гендерному признаку в следующих номинациях: предметы игровой деятельности; специфика и описание «женских» и «мужских» функций. Что же касается общего в реагировании мальчиков и девочек, здесь особенно хотелось бы подчеркнуть частое использование детьми в качестве реакции перевода слова-стимула, а также других реакций на русском языке, мы считаем, что это может быть обусловлено рядом причин:

1. Украинский и русский язык и являются языками родственными;
2. Украинский язык долгое время развивался в рамках СССР; страны, где государственным языком и языком межреспубликанского общения был русский язык;
3. Эксперименты проводились нами в Харькове – городе восточного региона страны, наиболее подверженного влиянию русского языка, и в Крыму с детьми из Киева, Полтавы, Николаева и Евпатории, где также много русскоязычного населения и, соответственно, присутствует влияние русского языка. Именно эта причина, по нашему мнению, является первостепенной и, скорее всего, в наибольшей степени повлияла на результаты нашего эксперимента.

Также хотелось бы отметить, что эксперимент с украиноязычными детьми подтвердил сделанный автором ранее вывод о том, что различия в ассоциативном мышлении у мужчин и женщин, столь очевидные в школьном возрасте, зарождаются гораздо раньше и видны, начиная с трёх лет [6].

Литература:

1. Завьялова М. В. Исследование речевых механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами) // Вопросы языкознания. – 2001. – №5. – С.65.
2. Овчинникова И. Г., Береснева Н. И., Дубровская Л. А., Пенягина Е. Б. Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. – С.100-108.
3. Соколова Т. В. Ассоциативный тезаурус ребенка 3-6 лет: Автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. – М., 1999. – С.19-20.

4. Горошко Е. И. Языковое сознание (ассоциативная парадигма): Автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. – М., 2001. – С.27-28.
5. Салихова Э. И. Структура ассоциативных полей лексических единиц при детском билингвизме: Дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Уфа, 1999. – С 163-164.
6. Галунова Н.Н. Половозрастная специфика ассоциативных реакций у детей // Вестник международного славянского университета. – Харьков, 2003. – Т.6. – №1. – С 34-37.

Поступила 27.08.2004 г.

ДІЯЛЬНІСТЬ І. МУФТІЙ-ЗАДЕ В ОРГАНАХ ЗЕМСЬКОГО САМОВРЯДУВАННЯ (КІН. ХІХ – ПОЧ. ХХ СТ.)

Л. Й. Корольова

В статье анализируется плодотворная работа И.Муфтий-заде в Евпаторийской земской Управе. Автор рассматривает следующую проблему: роль и место Исмаила Муфтий-заде в решении важнейших вопросов благоустройства Евпатории в конце XIX – нач. XX в. Цель исследования: на конкретных примерах определить вклад отдельных исторических личностей в историю Крымского региона.

Ключевые слова: уезд, земская управа, документ, должность

У статті аналізується плідна робота І. Муфтії-заде у Євпаторійській повітовій земській управі. Автор розглядає таку проблему: роль і місце Ісмаїла Муфтії-заде у вирішенні важливих питань стосовно благоустрою Євпаторії в кін. ХІХ – поч. ХХ ст. Мета дослідження: на конкретних прикладах з'ясувати внесок окремих історичних особистостей в історію Кримського регіону.

Ключові слова: повіт, земська управа, документ, посада

The article throws light on the resultative activity of Ismail Myphty-zade's in the Eupatorian Land Committee. To define the position and role of Ismail Myphty-zade in solving of sound questions of the town planning and organization of public services in the end of XIX–beginning of XX centuries is a sphere of the author's interests. The goal of the investigation is to point out the role of separate historical individuals on the concrete examples in the Crimean region history.

Key words: ukase, Land Committee, document, position

Робота Євпаторійської повітової земської Управи вирізнялася чіткістю і злагодженістю. Відчувалася керівна рука й офіцерський досвід І. Муфтії-заде. Управа під його головуванням встигала стежити за найменшими змінами в житті повіту і відповідно реагувати.

За підписом І. Муфтії-заде видавалася низка поточної документації, що згодом подавалася у вигляді спеціальних доповідей на розгляд і затвердження Євпаторійським повітовим земським Зборам. Можна навести традиційний комплект доповідей, що подавалися на розгляд цього органу. Наприклад, у 1887 р. на сесії 14 – 18 жовтня, відповідно до декількох протоколів, вони були такими: з фінансового і бюджетного питання, про допомогу Євпаторійській земській гімназії, про жалування вчителів Михайлівського училища, про винагороду віроучителів Євпаторійського російсько-татарського міністерського училища, про виділення додаткових коштів за оренду приміщень для ремісничого повітового училища і двох парафіяльних навчальних закладів, про винагороду казначейству за збереження земських капіталів, про допомогу газеті «Переводчик» за зроблені і опубліковані нею переклади земських оголошень татарською мовою, про заяви власників земських станцій щодо збільшення кількості коней і сплату штрафів тощо [1, с.107].

Аналіз таких доповідних дає можливість реально оцінити внесок очолюваної І. Муфтії-заде Управи в розвиток Євпаторійського повіту.

Насамперед навчений гірким досвідом, І. Муфтії-заде прагнув до законного вирішення питань, особливо прав на заняття посад у місцевому земстві. Він уважно стежив за ситуацією, що складалася серед гласних Євпаторійського повітового земства. Про це свідчить той факт, що перші дві доповіді повітової Управи, наприклад, за 1885 р., були присвячені перевірці кількості гласних, законності і дійсності виборів. Крім того, голова Управи доповідав Зборам про заміни гласних, що відбувалися в органах Євпаторійського земського самоврядування [2, с.45-46, 43-44].